

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

(ГОДЪ ТРИДЦАТЬ СЕДЬМЫЙ).

Сентября 15.

№ 18.

1901 года.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Вологодскаго Епархіальнаго Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса за 16-й годъ существованія (съ 15 Мая 1900 года по 15 Мая 1901 года).

(Продолженіе).

Самое крупное пожертвованіе въ бібліотеку Древнехранилища было сдѣлано проживающимъ въ Спбургѣ Вологодскимъ уроженцемъ дѣйствит. статскимъ совѣтникомъ Николаемъ Иванов. Дроздовымъ; имъ пожертвовано 15 частей „Собесѣдника любителей россійскаго слова 1783—1809“ (кромя первой части); пять томовъ „Умозрительныхъ изслѣдованій Спбургской Академіи Наукъ“ (1808—1819), семь томовъ „полнаго собранія ученыхъ путешествій по Россіи“ (1818—1825), 33 тома „Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности“ и еще разныхъ изданій Академіи Наукъ 71 названіе. Для областныхъ дѣятелей подобныя жертвы весьма цѣнны. Извѣстно, что многія изданія Спбургскихъ ученыхъ учрежденій мало извѣстны жителямъ огромной Русской имперіи, такъ какъ эти учрежденія рѣдко снисходятъ до печатанія объявленій о своихъ трудахъ въ распространенныхъ періодическихъ изданіяхъ, какъ бы считая свое дѣло оконченнымъ, если какой-нибудь трудъ напечатанъ и положенъ въ складъ. Отъ этого самоудовлѣнія бывало, что нѣкоторые цѣнные труды, будучи свалены въ сырые, нерѣдко затопляемые рѣкою Невою, подвалы—склады, погибали во множествѣ неразошедшихся экземпляровъ; бумага подмоченная слипалась и только можетъ быть Спбургскіе букинисты умѣли изъ массы бумажной каши выбрать и высушить немногіе экземпляры *). Кромѣ этой цѣнной жертвы поступило 1) отъ Редакціи Вологодскихъ

*) Коммиссія не можетъ не выразить своего сожалѣнія, что вреднаго вліянія Петербургскаго климата не избѣгнуть и прологъ XIV вѣка, хранившійся въ теченіе 500 лѣтъ въ Вологодскомъ Спасо-Прилуцкомъ монастырѣ и въ іюнь 1900 года переданный въ С.П.—бургъ

Епарх. Вѣдомостей разныхъ изданій 31 томъ, 2) отъ нѣкоторыхъ авторовъ—вологжанъ ихъ сочиненія, именно: а) отъ *Х. И. Пахожова*: 1) Городъ Вологда и его окрестности, Вологда, 1896 г., 2) Вологодская губернія. Элементарный курсъ географіи. Вологда, 1893 г., 3) Опытъ педагогической хрестоматіи, два выпуска. 1887 и 1889 г., б) отъ *К. А. Богословскаго*: Государственное положеніе Римскаго католицизма въ Россіи отъ Екатерины II до настоящаго времени, в) отъ *Л. В. Сиземскаго*: 1) Въ защиту личности (педагогическія идеи Добролюбова), 2) Мысли Бѣлинскаго о воспитаніи, 3) Основные вопросы воспитанія по сочиненіямъ Бѣлинскаго. Вологжанинъ *П. А. Дилакторскій*, напечатавъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ матеріалы для словаря „Вологжане-писатели“, пожертвовалъ въ бібліотеку Древнихранилища отдѣльный оттискъ этого своего труда (изданіе 1900 года). Нельзя не отмѣтить здѣсь, что подобные труды вообще чрезвычайно желательны; по нимъ можно ясно видѣть, что вносить извѣстная область государства въ общую сокровищницу знаній и насколько она участвуетъ въ поступательномъ ходѣ русскаго образованія. Конечно, какъ въ первомъ опытѣ найдутся въ этомъ изданіи пробѣлы, но за то тѣмъ сильнѣе должно быть содѣйствіе всякаго благомыслящаго человѣка успѣхамъ и полнотѣ труда безкорыстнаго труженика. Изъ Устюга отъ *Ив. Як. Львова* поступила брошюра его сочиненія: Новое время—новыя пѣсни 1891 г. Отъ члена комиссіи *В. К. Лебедева*: 1) Сказаніе о препод. Діонисіи Глушицкомъ. Вологда 1900 г. (юбилейная брошюра) и 2) Троицкій листокъ о томъ же преподобномъ (4 страницы). Отъ Предсѣдателя Комиссіи отдѣльные оттиски статей, печатавшихся въ Волог. Епарх. Вѣдомостяхъ: 1) Исторія Никольскаго дух. училища за 75 лѣтъ его существованія. Сочин. Я. Доброумова. Вологда 1900 г. 2) Обзорніе главныхъ сочиненій Преосвященнаго Теофана Тамбовскаго, сочин. іером. Теофана и 3) Описаніе Тиксененской Преображенской церкви, сочин. А. Линькова; въ приложеніи къ этому описанію напечатаны выписка изъ писцовыхъ книгъ о Тиксененской волости времянъ царя *Мих. Θεодоровича*, весьма интересная для исторіи мѣстнаго крестьянства, и доселѣ бывшее неизданнымъ сказаніе о преп. *Вассіанѣ Тиксененскомъ*. Отъ Совѣта Великоустюжскаго Братства—отчетъ Братства за 1899—1900 годъ и изданный братствомъ „краткій молитвословъ на церковно славянскомъ и зырянскомъ языкахъ“.

Нѣкоторыя ученые учрежденія выслали въ Комиссію свои изданія; такъ 1) по просьбѣ Предсѣдателя Комиссіи

Археографическая Коммиссія при Мин. Нар. Просвѣщенія— „Акты, касающіеся юридическаго быта древней Россіи“ томы II и III; 2) Ярославская Ученая Архивная Коммиссія доставила: а) труды коммиссіи, книга 3, вып. 1, б) матеріалы для каталога Пушкинской юбилейной выставки, Ярославль 1899 г. в) Кн. Θεодоръ Ростиславовичъ Черный. Рѣчь С. М. Шпилевскаго. Ярославль 1899 г. г) Ростовскій Рождественскій женскій монастырь. Сочин. прот. Аристарха Израилева. Спб. 1899 г. и еще три брошюры. Императорское Русское Археологическое Общество (въ Спбургѣ), избравшее въ 1900-мъ году Предсѣдателя коммиссіи дѣйствительнымъ членомъ, выслало въ бібліотеку Древнехранилища свыше тридцати названныхъ изданій въ количествѣ болѣе шестидесяти томовъ.

Архивныхъ документовъ въ отчетномъ году болѣе всего поступило отъ протоіерея Великоустюжскаго Успенскаго собора В. Г. Полякова (именно 517 номеровъ); они относятся къ XVII и XVIII вѣкамъ и касаются церковной и монастырской жизни бывшей Великоустюжской епархіи. Краткая опись этимъ документамъ составлена двумя членами Коммиссіи З. Н. Поддьяковымъ и В. П. Шляпнымъ и будетъ напечатана впоследствии особымъ выпускомъ. Членъ Коммиссіи свящ. А. К. Лебедевъ передалъ въ Древнехранилище 34 номера различныхъ документовъ, собранныхъ имъ при составленіи описанія Семинарской церкви. О пожертвованныхъ свящ. А. В. Красовымъ документахъ уже упомянуто выше. Получаемые на храненіе и на просмотръ (съ возвращеніемъ) архивные документы въ текущемъ году были постепенно каталогизируемы, и описанія этихъ документовъ составлено въ истекшемъ году два выпуска. Выпускъ 3-й составленъ членомъ Коммиссіи Е. А. Бурцевымъ; въ немъ описано 200 номеровъ (съ 1643 по 1711 годъ); документы относятся ко времени управленія епархіею Варлаама (1626—1645), Маркелла (1645—1663), Симона (1664—1684), Гавріила (1684—1705) и Іосифа (1708—1711), и касаются преимущественно стариннаго Бѣлозерскаго уѣзда, бывшаго въ тѣ времена подъ управленіемъ архіепископовъ Вологодскихъ и Бѣлозерскихъ. Выпускъ напечатанъ въ количествѣ 100 экземпляровъ и продажная цѣна его для желающихъ пазначена 50 копѣевъ. Выпускъ 4-й составленъ Предсѣдателемъ Коммиссіи и напечатано этого выпуска уже три листа; въ немъ между прочимъ описана коллекція актовъ XVI, XVII и нѣсколькихъ XVIII вѣка, пожертвованная А. Е. Мерцаловымъ. Членъ Коммиссіи Е. А. Бурцевъ, сверхъ вышеупомянутаго, напечаталъ во 2-мъ томѣ трудовъ Археографической Коммиссіи Императорскаго Мос-

ковскаго Археологическаго Общества за 1900 годъ статью: „Изъ документовъ Архангельской дух. семинаріи“. Здѣсь описано 37 актовъ, хранящихся среди рукописей названной семинаріи, представляющихъ немаловажный интересъ въ научномъ отношеніи. Членъ Коммиссіи свящ. А. К. Лебедевъ составилъ описаніе семинарской Кирпильо-Іоанно-Богословской церкви и напечаталъ его въ количествѣ 500 экземпляровъ, иллюстрировавъ рисунками по фотографіямъ свящ. С. Непейна; кромѣ того, онъ напечаталъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ нѣсколько мелкихъ сообщеній изъ церковной жизни Волог. епархіи. Членъ Коммиссіи В. К. Лебедевъ напечаталъ статью: „о святыхъ Вологодской епархіи (частицы св. мощей и мѣстно почитаемыя св. иконы)“. Членъ коммиссіи В. П. Шляпинъ, кромѣ исполненія вышеупомянутой работы по разбору Великоустюжскихъ актовъ, сообщилъ нѣсколько документовъ для исторіи лежащихъ близъ Устюга монастырей, каковыя документы предположено напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ по окончаніи печатанія его монографіи о Ирэнско-Устьсысольскомъ духовномъ училищѣ. Членъ Коммиссіи свящ. П. Рукінъ приготовляетъ къ напечатанію описанія церквей Зосимо-Савватіевской г. Вологды, Богоявленской Лостенской и Воскресенской Становской Грязовецкаго уѣзда. Въ описаніе первой церкви войдутъ найденныя имъ свѣдѣнія о Екатерининской церкви, существовавшей при домѣ намѣстниковъ Вологодскихъ, Ярославскихъ и Архангелогородскихъ, упраздненной въ 1796 году; онъ же занятъ изученіемъ такъ называемыхъ „окладныхъ“ книгъ Вологодской архіепископіи XVII вѣка. Членъ Коммиссіи А. Е. Мерцаловъ печаталъ свои статьи въ „Вѣстникѣ Всемирной Исторіи“ (Быль-ли царевичъ Димитрій больной мальчикъ? и о земскомъ строѣ московскаго государства); имъ-же доставлено нѣсколько копій архивныхъ документовъ, которыя Коммиссіею предположено напечатать впослѣдствіи на страницахъ Епарх. Вѣдомостей. Предсѣдатель Коммиссіи рассмотрѣлъ архивъ Сольвычегодскаго Коряжемскаго монастыря и составилъ на основаніи этого архива и другихъ источниковъ историческій очеркъ монастыря, который первоначально былъ печатанъ въ Епарх. Вѣдомостяхъ, а потомъ на средства обители изданъ отдѣльно съ шестью иллюстраціями. Съ исторіею этого монастыря связана личность перваго епископа Вятскаго и Великоустюжскаго Александра, много благодѣявшаго монастырю. Одна изъ иллюстрацій изображаетъ внѣшній видъ главнаго монастырскаго храма, строеннаго упомянутымъ епископомъ въ началѣ второй половины XVII вѣка. Къ сожалѣнію, этотъ архитектурный памятникъ не сохранился въ цѣ-

лости; послѣ паденія части сводовъ этого храма въ 1871 г. было разрѣшено въ 1872 году Вологодскимъ епископомъ Палладіемъ совсѣмъ разобрать храмъ и выстроить новый; но дѣло затянулось по случаю назначенія на Вологодскую кафедру епископа Θεодосія; между тѣмъ явился жертвователь, капиталистъ П. В. Хаминъ, который пожелалъ на свои средства отремонтировать храмъ. Верхнія части храма были исправлены, но обновители, мало знакомые съ архитектурной наукой, вовсе не сообразовались съ общимъ стилемъ постройки. Подобныя передѣлки побуждаютъ Коммиссію собирать въ Древнехрамнище фотографическіе снимки наружнаго и внутренняго вида церквей епархіи, чтобы хотя на фотографіяхъ сохранить память о характерныхъ чертахъ архитектуры древнихъ храмовъ, возводившихся въ строго выдержанномъ стилѣ и съ строгимъ соответствіемъ частей всему цѣлому, что весьма рѣдко замѣтно или, точнѣе сказать, не замѣтно при обновленіяхъ древнихъ построекъ нынѣшними мѣстными архитекторами, весьма свободно, даже до произвола, относящимися къ стилю построекъ въ наружномъ или внутреннемъ обновленіяхъ ихъ; до какой степени доходитъ небреженіе иныхъ архитекторовъ къ стильности ясно видно на рисункѣ, приложенномъ къ первому №-ру Епарх. Вѣдом. 1899 года; на немъ всякій замѣтитъ рѣзкое несоотвѣтствіе стила колоколни съ прочими храмовыми постройками. Въ дѣлѣ собранія фотографій, внѣшняго вида храмовъ и внутренняго убранства ихъ Коммиссія надеется на содѣйствіе епархіальнаго духовенства и всѣхъ просвѣщенныхъ мѣстныхъ дѣятелей, къ которымъ и обращается съ просьбою объ этомъ.

Поѣздки Вологодскаго епархіальнаго миссіонера въ 1900 году.

(Продолженіе).

На всѣхъ бесѣдахъ Клавдіевы мѣшали правильному ихъ ходу; они спѣшили высказать все, что знаютъ, въ вину Церкви, не задумываясь о порядкѣ и связи рѣчи; они вдругъ совершенно нечаянно заговаривали то о томъ, то о другомъ предметѣ, любимомъ ими. Когда я настойчиво требовалъ отъ нихъ отвѣта на какой-нибудь трудный для нихъ вопросъ, они прибѣгали къ уловкѣ. Такъ выяснивъ необходимость для христіанъ причащенія Тѣла и Крови Христовой, невозможность наследовать безъ него жизнь вѣчную, спрашиваешь старообрядцевъ, въ чемъ полагаютъ они свою надежду, не имѣя причащенія, могутъ ли безъ принятія Божественныхъ Даровъ

получить спасеніе. Молчать. Но молчаніе невыгодно для старообрядцевъ, и Иванъ Шалапановъ вдругъ говоритъ: „дайте мнѣ прочитатъ изъ Потребника“. „А въ томъ мѣстѣ, спрашиваю, которое ты намѣренъ сейчасъ читатъ, есть ли отвѣтъ на постановленный вопросъ,—утверждается ли, что можно спастись безъ причащенія?“ „А вотъ прочитаю, увидите“, вставилъ Иванъ свое слово. „Слушайте внимательно, обращаюсь я къ присутствующимъ,—будетъ ли въ читаемомъ рѣчь о причащеніи“. Иванъ прочиталъ о ересяхъ римлянъ изъ Соборнаго Уложенія. „О причащеніи тутъ нѣтъ и слова, говорю я Ивану, ты не отвѣтилъ на вопросъ“. Выступаетъ на защиту дядя Ивановъ Иванъ Клавдіевъ; онъ ссылается на Ипполитово слово, помѣщенное въ Сборникѣ, указывая на выраженіе: „восплачутся тогда (во времена антихриста) и церкви Божіи плачемъ велимъ, зане ни приношеніе, ниже кадило совершается“. (133 об.); ему хочется этими словами доказать, что теперь, въ послѣднее время, у нихъ, называющихъ себя истинными христіанами, нѣтъ причащенія, по слову Ипполита. Св. Ипполитъ, разъясняешъ ему, указываетъ лишь на то, что благодаря гоненіямъ антихриста въ храмахъ Божіихъ по мѣстамъ не будетъ приношенія, но не утверждаетъ, что свѣсъ не будетъ въ мѣрѣ Тѣла и Крови Христовой; ибо это было бы противно ученію Апостольскому и отеческому. „Слышавшіи Божественная Писанія, говорится въ Словѣ, мнози отъ прелести его убѣгутъ, въ горахъ и вертепахъ скрываются“ (133 л.); вотъ они-то у себя и будутъ во времена антихриста имѣть причащеніе. „Эти, скрывающіеся въ вертепахъ, мы и есть“, отвѣчалъ Клавдіевъ. „Скрывающіеся будутъ составлять церковь послѣдняго времени, а въ церкви причащеніе должно быть до втораго пришествія; у васъ его нѣтъ, значитъ, не похожи вы на этихъ пустынниковъ“. „Гдѣ же пустынникамъ въ лѣсахъ живущимъ, взять причащеніе“, говорилъ Клавдіевъ. У васъ есть хлѣбъ, отвѣчалъ я, на вашу деревню напали враги, вы скрылись отъ нихъ въ лѣсу, захвативъ съ собой и хлѣбные припасы, пища, значитъ, будетъ у васъ хотя бы вы и въ лѣсу жили: такъ точно и вѣрующіе, хотя при антихристѣ будутъ принуждены скитаться въ горахъ и вертепахъ, но у нихъ должна быть небесная пища—Тѣло и Кровь Христова, дарованная имъ Христомъ, Хранителемъ Церкви. Въ первое время существованія Церкви вѣрующіе скрывались отъ гонителей, но не прекратилось совершеніе таинственной Вечери, оно происходило въ катакомбахъ—подземельяхъ.

На другой бесѣдѣ поставленъ былъ вопросъ: „можетъ ли Церковь быть безъ епископа?“ Старообрядцы Клавдіевы

уклонились отъ отвѣта и требовали читать 270 листъ книги о Вѣрѣ. „Но вѣдь здѣсь, замѣтилъ я, нѣтъ рѣчи о епископахъ и возможности Церкви обойтись безъ нихъ“. „Читайте, такъ увидите“, произнесъ расколоучитель. Клавдіевымъ хотѣлось доказать, что въ 1666 году произошло отступленіе насъ — православныхъ отъ вѣры Христовой. Читая указанное мѣсто и объясняя выраженное здѣсь предостереженіе писателя книги о Вѣрѣ отъ возможности уклоненія отъ истины, я такъ велъ свою рѣчь: по тысячномъ лѣтѣ, пишется въ книгѣ, палъ Римъ со всѣми западными церквами, но Церковь Христова оставалась цѣла и нерушима; сохранялись въ ней всѣ тайны, епископы и пресвитеры не прекратились, они оставались въ Іерусалимѣ, Александріи, Антиохіи, Константинополѣ и др. мѣстахъ. „Только въ Россіи соблюдалась Правосл. вѣра по 1000-мъ лѣтѣ, заявилъ Клавдіевъ; вѣдь Римъ палъ со всѣми западными Церквами, значить — и съ Іерусалимомъ“. „А развѣ, спрашиваю, Іерусалимъ находится на западѣ?“ „На западѣ, конечно“, не задумываясь, повторилъ свою неправду Клавдіевъ. „Въ 1595 году, продолжалъ я разясненія, юниты отпали отъ истинной вѣры, но Церковь во Іерусалимѣ, Антиохіи и др. не лишилась епископовъ; писатель книги о Вѣрѣ опасается, какъ бы не произошло отступленіе подобное помянутымъ въ 1666 году; если бы на самомъ дѣлѣ въ этомъ году послѣдовало уклоненіе отъ вѣры, то истинная Церковь все же должна остаться со священствомъ и тайнами; вы же, старообрядцы, лишились въ это время благодатныхъ Даровъ и епископовъ; значить — общество вашихъ предковъ нельзя называть истинною Церковью; въ такомъ случаѣ не о вашемъ ли отступленіи отъ Христовой Церкви говоритъ книга о Вѣрѣ?“ Отвѣтомъ на разясненіе былъ страшный шумъ, поднявшійся въ комнатѣ. „Смотрите, закричалъ Иванъ Клавдіевъ, въ Сборникѣ на полѣ на 131 листѣ „666“, вотъ и Ипполитъ и тотъ предсказываетъ, что послѣ крещенія Руси при св. Владимірѣ спустя 666 лѣтъ произойдетъ въ Россіи отступленіе; крещеніе Руси было въ 996 году (8 лѣтъ онъ прибавилъ, потомучто, по его мнѣнію, отъ созданія міра до Р. Хр. прошло 5500 лѣтъ), чрезъ 666 лѣтъ послѣ него и пошла эта ересь никоніанская“. „Ив. Клавдіевичъ, отвѣчалъ я расколоучителю, ты много ошибся, 666 на полѣ Сборника означаетъ число имени антихристова, но никакъ ни число годовъ отъ крещенія Руси, о которомъ здѣсь совсѣмъ не упоминается; да и при цифрѣ „666“ нѣтъ слова лѣтъ“. „У васъ отступленіе, это вѣрно — вотъ какое большое, вотъ сколько у васъ заведено разныхъ ересей — посмотрите“; и Иванъ Клавдіевъ

открылъ картину, на которой нарисованы изображенія престола, перетосложенія, креста, якобы употреблявшихся до Патр. Никона, и потомъ изображенія тѣхъ же предметовъ, якобы введенныхъ Никономъ. Взоры всѣхъ обратились къ картинкамъ;—на это и рассчитывалъ Клавдѣвъ. Взглянувъ на знакомую мнѣ картинку, я просилъ слушателей не вѣрить ей, потомучто на ней нарисованы нелѣпности; напр., 5 и 7 просфоръ изображены лежащими на престолѣ, но этого никогда не бывало и быть не могло въ Церкви, гдѣ просфоры полагаются на жертвенникѣ, а не на престолѣ; потомъ нашъ Учитель и Спаситель не картинамъ велѣлъ вѣровать, а Писанію. „Покажите, покажите, протянувъ руки къ картинамъ, кричали раскольники“; они взяли ихъ себѣ и стали разсматривать, громко разсуждая: такъ это щецъ-то, крыжъ-то и ввелъ Никонъ еретикъ?...“ Конечно, они и раньше видали эти картины, но теперь здѣсь, при большомъ стеченіи православнаго народа, они актерствовали, чтобы произвести впечатлѣніе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ раскольники-собесѣдники прибѣгали къ обычному у малознающихъ начетчиковъ приему,—они настойчиво требовали читать цѣлыя главы какой нибудь старопечатной книги, содержаніе которыхъ мало подходило къ предмету бесѣды. Странное дѣло—собесѣдники просили вычитывать иногда такія мѣста книгъ, которыя были совсѣмъ имъ не въ пользу, а напротивъ въ обличеніе. Конечно во время чтенія они подчеркивали кое какія фразы и винили Прав. Церковь въ ересяхъ, напр., при чтеніи о царѣ римскомъ, который „привлече святительскую и царскую власть“, сравнивали съ римскою нашу Церковь, потому что, по словамъ Клавдѣва, у насъ царь есть вмѣстѣ и патріархъ,—Петръ Великій будто-бы назвалъ себя „царемъ и іеромонахомъ“; но объясненія были односторонни и не убѣдительны, а общее содержаніе чтенія направлялось прямо противъ безпоповцевъ, живущихъ внѣ благодати Божіей. Тяжело говорить съ лицами, которыя не хотятъ ничего слушать и ничему учиться, которыя вслѣдствіе своей гордости считаютъ себя непогрѣшимыми въ пониманіи вѣры и великими знатоками Писанія, каково семейство Клавдѣвыхъ.

Кромѣ нихъ въ с. Новленскомъ приходилось намъ бесѣдовать и съ другими раскольниками; такъ нѣсколько разъ выступалъ въ бесѣду уставщикъ Тетерниковской моленной Александръ, онъ являлся съ упреками на Церковь, касающимися предметовъ его специальности; напр., возмущался, почему въ Церкви во время чтенія канона говорятъ „Пресвятая Богородице, спаси насъ“, а не „Госпожа Пр. Богородице, спаси

насъ“. Не надолго входилъ въ комнату училища Бредниковъ, солидный купецъ, тоже съ обвиненіями противъ Церкви; охотно бесѣдовалъ съ нами старикъ Александръ Езоповъ; онъ читалъ очень порядочно книгъ противораскольническаго содержанія, напр. замѣчанія Арх. Павла на Поморскіе отвѣты; въ душѣ онъ раскольникъ, но во многомъ соглашается съ православными; такъ онъ хорошо знаетъ, что въ древнихъ до-никоновскихъ книгахъ много есть разности въ словахъ и обрядахъ. Открытое въ этомъ признаніе было непріятно раскольникамъ; „противъ себя наговорилъ ты“, обругалъ старика уставщикъ Александръ.

Кромѣ Михайло-Архангельскаго и Ильинскаго Большеельминскихъ расколъ имѣетъ довольно замѣтную устойчивость въ Николаевскомъ Елегонскомъ приходѣ. Здѣсь нѣтъ начетчиковъ даже такихъ, какъ въ Новленскомъ, здѣшніе раскольники люди темные. На бесѣды они не любятъ ходить, а если и бываютъ на нихъ, то не возражаютъ; только на одной бесѣдѣ въ домѣ Перцева въ дер. Меньшовской мать хозяина—раскольница, сидя за печкой, издали вычитывала молитвы по старообрядчески и указывала разность съ ними церковныхъ молитвъ, ее она считаетъ дѣломъ важнымъ. Кромѣ филипповской секты, послѣдователями которой являются всѣ раскольники края, въ Елегонскомъ приходѣ замѣтны среди вѣкоторыхъ лицъ зародыши страннической секты. Кажется, ея придерживается живущій въ селѣ торговецъ, мѣщанинъ Филаретъ Лавтаковъ, который въ лавкѣ заговариваетъ съ покупателями о вѣрѣ и, по сообщенію окружнаго миссіонера, не прочь допускать въ разговорахъ кощунственныя выраженія противъ Церкви. Зараза странничества явилась сюда изъ Ивансово-Вознесенска Влад. губ., гдѣ живетъ зять Лавтакова—извѣстный пристанодержатель странниковъ. Знакомые съ этимъ расколоучителемъ прихожане Елегонской церкви наслушались отъ него странническихъ мудростей; одинъ изъ нихъ молодой крестьянинъ въ дер. Меньшовской дѣлился пріобрѣтенными отъ сектантовъ свѣдѣніями, которыя немного поколебали его религіозныя убѣжденія.

Въ приходахъ Троицкомъ Селезеневскомъ, Николаевскомъ Карачевскомъ, Вотчинскомъ Христорождественскомъ, Кирилловскомъ Большеельминскомъ расколъ довольно слабъ; онъ занесенъ сюда изъ села Новленскаго, и его придерживаются здѣсь почти исключительно женщины Михайло-Архангельскаго и Ильинскаго приходовъ, попавшія въ замужество въ эти приходы; онѣ одиноки среди православныхъ, которые называютъ вѣру старообрядцевъ „новленскою“.

Въ указанныхъ приходахъ среди раскольниковъ нѣтъ начитанныхъ людей; приверженность „къ вѣрѣ“ поддерживается посѣщеніями ими моленной и посѣщеніями ихъ расколоучителями другихъ болѣе зараженныхъ недугомъ раскола, приходоѡ. Въ Троицкомъ Селезневскомъ и Вотчинскомъ приходахъ раскольники не приходили на бесѣды.

Въ Николаевскомъ Карачевскомъ приходѣ мы бесѣдовали въ дер. Фалѣевѣ въ домѣ, гдѣ въ числѣ обитателей есть двѣ раскольницы и одинъ раскольникъ, молодой крестьянинъ лѣтъ 20 съ небольшимъ по имени Ѳеодоръ Ивановъ. Въ расколъ онъ ушелъ еще 18 лѣтнимъ юношей. Если кого, то особенно жаль людей, попавшихъ въ расколъ подобно Ѳеодору; его склонили, кажется, на свою сторону филиппане обманомъ, выдавая за несомнѣнную истину, они показывали ему разныя подпольныя книги, направленные противъ Церкви, и останавливали его вниманіе на болѣе сильныхъ мѣстахъ, заключающихъ въ себѣ страшныя хулы на Церковь и способныхъ по дѣйствовать сильно на впечатлительную душу юноши. Онъ сдѣлалъ для себя выписки изъ этихъ книгъ, ихъ у него составилаь большая тетрадь. Когда на бесѣдѣ я показывалъ въ старопечатныхъ книгахъ то, въ чемъ неправильно укоряютъ Прав. Церковь старообрядцы и изъ-за чего незаконно удаляются они отъ нея, Ѳеодоръ внимательно слушалъ; потомъ ему стало не по себѣ отъ нашихъ словъ, и онъ спросилъ: „есть у васъ Соловецкая Челобитная, въ ней не такъ пишется, какъ вы говорите, есть у васъ семитолковый Апокалипсисъ?“ „Такихъ книгъ, отвѣчалъ я, мы съ собой не возимъ, у васъ имѣются только книги древнія, печатанныя до Патр. Никона, а тѣ, о которыхъ ты Ѳ. И. упоминаешь, измышлены самими старообрядцами, въ нихъ много неправды, противнаго старымъ книгамъ. VI-й всел. соборъ 63-мъ правиломъ повелѣваетъ подобныя самоизмышленія—житія святыхъ жечь, тебѣ я не совѣтую вѣрить Челобитной и Апокалипсисамъ. Ты принеси тетрадку, прочитай изъ нея, что-нибудь, а мы твои слова сопоставимъ съ древними книгами; если они окажутся несогласными съ старопечатными, значить книги, въ которыхъ они заключаются, почитать за истинныя не слѣдуетъ. Ѳ. Ивановъ принесъ свою тетрадку, вычиталъ изъ нея одно мѣсто, гдѣ „Иисусъ“ названо именемъ антихриста. „Вотъ и не правда, сказалъ я на это Ѳеодору; смотря въ Евангеліи, печатанномъ до Никона за 70 лѣтъ встрѣчается „Иис“, таковымъ именемъ называется Христосъ Спаситель“. Прочиталъ Ѳеодоръ другое мѣсто, гдѣ говорится, что антихристъ трехъ царей убьетъ и семи побѣдитъ, и толкованіе:

три—это вѣра, надежда и любовь, 7—семь таинствъ. „Видишь, замѣтилъ я, какаѣ въ вашихъ книгахъ несообразности, будто бы теперь нѣтъ вѣры и любви, нѣтъ тайнъ, а сами же старообрядцы признають, что у нихъ сохранилась вѣра и любовь, что не всѣ тайны погибли, а остались крещеніе и покаяніе“. Θεодоръ задумался.

Въ Кирилловскомъ Большесельминскомъ приходѣ мы бесѣдовали въ дер. Крюковѣ, родинѣ одного изъ филипповскихъ паставниковъ—Спиридона. Спиридонъ человекъ довольно кроткій; онъ мало дѣлалъ и укоровъ на Церковь, ограничившись только обвиненіемъ священниковъ и миссіонеровъ въ наемничество; онъ хотя видѣлъ въ древнихъ книгахъ слова и наставленія соблюдать тѣ обряды, которые употребляются въ нашей Церкви, но вѣрить имъ хотѣлъ. „Пусть написано такъ, что до Никона было и хожденіе противъ солнышка и Иисусъ, но я уже утвердился въ своей вѣрѣ“, вотъ его послѣднее слово. Сильное упорство, умственный мракъ, окутавшій новленскихъ раскольниковъ, составляетъ крѣпкую броню, которую трудно пробить пастырямъ Церкви. Устойчивый и темный расколъ оказываетъ свое вредное вліяніе на православную среду, которая не имѣетъ *должной* любви къ Храму Божию и своему пастырю. Но теплые лучи истины Христовой начинаютъ проникать и въ среду раскола и оказываютъ благотворное дѣйствіе на духовную жизнь православныхъ. Успѣхи слабы, но они подають надежду на лучшее будущее. Должно отдать справедливый долгъ многимъ пастырямъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ въ IV благоч. округѣ Вол. уѣзда; они интересуются дѣломъ борьбы съ расколомъ и довольно усердно трудятся на этомъ поприщѣ.

Епарх. миссіонеръ *Николай Слѣдниковъ*.

Къ вопросу о значеніи апологетической литературы II и III вѣковъ въ исторіи борьбы христіанства съ язычествомъ.

(Продолженіе.)

До сихъ поръ мы сказали о защитѣ апологетами христіанъ отъ религіозно-политическихъ обвиненій и нашли, что эта защита не могла увѣнчаться успѣхомъ.

Иначе дѣло обстояло съ общественными обвиненіями христіанъ. Взгляды общества не всегда совпадаютъ съ правительственными. Это особенно было замѣтно въ отношеніяхъ въ христіанамъ римскаго правительства и общества. На первыхъ порахъ общество языческое было самымъ горячимъ противникомъ христіанства. Толпа нерѣдко безъ согласія прави-

тельства дѣлала возмущенія противъ христіанъ и избивала ихъ. Затѣмъ, когда правительство объявило гоненія на христіанство, язычники составляли списки христіанъ и доставляли ихъ правителямъ провинцій ¹⁾). Императоры принуждены были даже сдерживать ревность фанатиковъ. Такъ, Траянъ запретилъ принимать тайные доносы на христіанъ; Адрианъ приказалъ подвергать наказанію доносчиковъ, которые не могутъ доказать на судѣ виновность христіанъ. Несмотря на то, что римское общество не отличалось нравственною жизнью, но и оно пришло въ негодованіе отъ тѣхъ преступленій, которыя приписывались христіанамъ. Этимъ именно объясняется та ненависть, которую общество проявило на первыхъ порахъ къ христіанамъ. Безбожіе, употребленіе человѣческаго мяса и крови, кровосмѣшенія—все это такія преступленія, которыя въ корнѣ подрывали общественную жизнь. Татіанъ, Аеипагоръ, Теофилъ антиохійскій и особенно Минуцій Феликсъ и Тертулліанъ оправдывали христіанъ отъ подобныхъ нареканій. Источникомъ обвиненій христіанъ въ указанныхъ преступленіяхъ Тертулліанъ называетъ молву. „Но свойство молвы всему свѣту извѣстно. Она питается единственно ложью“ ²⁾). Поэтому Тертулліанъ приглашаетъ язычниковъ безпристрастно изслѣдовать свѣдѣнія, разносимыя молвою, чтобы не впасть въ заблужденіе ³⁾). Въ оправданіе отъ безбожія апологеты излагали христіанское ученіе о Богѣ ⁴⁾).

Преступленія въ родѣ кровосмѣшенія и употребленія человѣческаго мяса и крови противорѣчатъ, говорили апологеты, нравственному ученію христіанъ и, слѣдовательно, не имѣютъ мѣста въ христіанскомъ обществѣ. Минуцій Феликсъ доказалъ, что сами язычники и ихъ боги виновны во всѣхъ тѣхъ преступленіяхъ, въ которыхъ обвинялись христіане. Высоконравственная жизнь христіанъ первыхъ вѣковъ подтверждала de facto доводы апологетовъ. Общество стояло близко къ христіанамъ и потому имѣло возможность болѣе или менѣе обстоятельно ознакомиться съ жизнью христіанъ. Но всѣ дѣла, которыя приводилось язычникамъ вести съ христіанами, убѣждали первыхъ въ честности и справедливости вторыхъ. Замѣчательно, что общество, бывшее самымъ ярлымъ противникомъ

1) Письмо Плинія къ Траяну.

2) Апол., VII; ср. Virg. Aeneis, lib. IV, c. 5.

3) Апол., VII.

4) См. напр. Iуст. 1 апол., гл. IV; Мин. Ф. Окт., XVII—XVIII; Арист. Апол., XV—XVI; Аеин. Прот. о хр. IV—XII и т. д.

христіанства въ первые дни его существованія, съ половины III и въ началѣ IV вв., стало благосклоннѣе ¹⁾ относиться къ христіанамъ. Если въ первое время императоры были вынуждаемы иногда сдерживать порывы ненависти къ христіанамъ фанатичной толпы, то въ концѣ III и въ началѣ IV вв. тотъ же самый народъ укрывалъ въ своихъ жилищахъ гонимыхъ христіанъ. Правительство, по самому своему положенію, не могло близко ознакомиться съ христіанствомъ, понять духъ этой возвышенной религіи: оттого оно долѣе, нежели общество, преслѣдовало христіанъ. Уяснить, какое значеніе имѣли сочиненія апологетовъ въ перемѣнѣ общественнаго мнѣнія по отношенію къ христіанству, конечно, очень трудно, если не сказать — невозможно. Безъ сомнѣнія, на язычниковъ, непредубѣжденныхъ противъ христіанства и способныхъ къ спокойному изслѣдованію истины, апологіи могли произвести болѣе или менѣе сильное впечатлѣніе въ пользу христіанства. Что же касается того, были ли распространены апологіи среди язычниковъ, то на это можно отвѣтить почти утвердительно. Дѣло въ томъ, что христіане считали своею священною обязанностію, которая имъ была завѣщана Самимъ Спасителемъ (Марк. XVI, 15), обращеніе язычниковъ на путь спасенія. Апологеты многіе изъ своихъ произведеній прямо адресовали на имя общества: „Рѣчь къ Элинамъ“ ²⁾, „Увѣщаніе къ Элинамъ“ ³⁾, „Посланіе къ Діогнету“ ⁴⁾, „къ Автолику“ ⁵⁾ и т. д.

Первыми послѣдователями христіанской религіи были большею частію лица изъ простаго сословія. Простота и безискусственность христіанскаго вѣроученія одинаково могли восприниматься и ученымъ и простолюдиномъ. Причина — почему простой народъ скорѣе откликнулся на призывъ христіанства кроется въ самомнительной гордости языческихъ ученыхъ и философовъ. Образованные язычники свои религіозныя вѣрованія основывали на началахъ философскихъ. Философія тогда пользовалась огромнымъ почетомъ среди римлянъ и особенно грековъ. Философскій плащъ позволялъ безнаказанно смѣяться надъ религіозными убѣжденіями народа, надъ государственной религіей. Между тѣмъ, христіанское ученіе, по мнѣнію философовъ, не представляло изъ себя философскую систему, но какое-то простое вѣроученіе, предназначенное для народа. Однимъ изъ самыхъ видныхъ возраже-

1) Евсевій. Церк. Ист., кн. IX, гл. 1.

2) Св. Іустина ³⁾ *ibidem* и Клим. Алекс. ⁴⁾ *Іуст.* ⁵⁾ Теоф. Антиох.

ній противъ христіанства со стороны философовъ было указаніе именно на эту простоту христіанскаго вѣроученія ¹⁾. Но христіанство, какъ религія универсальная, стремящаяся объять собою всѣ народы, не должна была ограничиваться однимъ простымъ сословіемъ. Однако для того, чтобы привлечь на сторону христіанства высшее сословіе, ученыхъ и философовъ, нужно было уничтожить ту преграду, которая не позволяла названнымъ лицамъ переходъ въ христіанство, т. е. нужно было послѣднее приблизить къ философскому пониманію. Выполненіе этой задачи и взяли на себя апологеты, изъ которыхъ многіе до своего обращенія носили философскую тогу. Сдѣлавшись христіанами, эти люди не могли совершенно отказаться, если не отъ началъ той философіи, которой до сихъ поръ слѣдовали, то, по крайней мѣрѣ, отъ способа убѣжденія въ истинѣ путемъ философскимъ. Мало того, по самому существу христіанскаго вѣроученія, сближеніе его съ философіею было вполне естественно. Христіанство рѣшало тѣ самыя вопросы, которые составляютъ краеугольный камень философскихъ изысканій. Рѣшенія вопросовъ о происхожденіи міра, человѣка, добра и зла, назначеніи человѣка и т. д. составляютъ содержаніе какъ философіи, такъ и христіанскаго вѣроученія. Сближеніе философіи и христіанства было освящено уже апостоломъ Іоанномъ Богословомъ. Его Евангеліе носить возвышенный философскій характеръ. Въ апологетической литературѣ II и III вв. возможность сближенія христіанскаго ученія съ философіею была показана *de facto*. Нужно замѣтить, что западные апологеты отрицательно относились къ философіи, напр. Тертуллианъ, Лактанцій и Арнобій. „Мы не нуждаемся, говорилъ Тертуллианъ, ни въ какой заботливости о просвѣщеніи послѣ Христа, ни въ изысканіяхъ послѣ Евангелія. Что общаго между академіею и Церковію?“ ²⁾ Лактанцій считалъ философію жалкимъ усиленіемъ человѣческаго ума достигнуть невозможнаго и говорилъ, что тѣ заблуждаются, которые считаютъ философію мудростію или хоть путемъ къ мудрости ³⁾. Практическій западъ не любилъ пускаться въ метафизическія изслѣдованія. Не то замѣчается у восточныхъ апологетовъ. Ихъ произведенія проникнуты глубокимъ уваженіемъ къ философіи. „Философія, говоритъ Климентъ Александрійскій, происходитъ отъ Бога ⁴⁾.

¹⁾ Orig. Cont. Cels. III, 17.

²⁾ Апол., XLVI.

³⁾ Div. Jnst., с. III.

⁴⁾ Strom. lib. IV, с. 17.

Она дарована верховною Благостию для того, чтобы служить приготовленіемъ къ совершенству, достигаемому черезъ Христа. Въ содержимыхъ различными философскими школами ученіяхъ, само собою разумѣется, за исключеніемъ совершенно сумасбродныхъ, можно открыть многія такія, кои въ главныхъ и общихъ положеніяхъ согласны съ истиннымъ ученіемъ. Несомнѣнно, что нѣкоторые лучи истины достигли умственного взора философовъ¹⁾. Иустинъ философъ допускалъ, что языческіе философы, особенно Платонъ, знали объ истинѣ, потому что ихъ ученіе иногда совершенно согласно съ христіанскимъ, и объяснялъ это тѣмъ, что Божественное Слово, руководствовавшее Иудеевъ къ истинѣ и добродѣтели черезъ письменный законъ, равнымъ образомъ руководствовало язычниковъ чрезъ философію²⁾. Восточные же апологеты придали и философскій характеръ христіанскому вѣроученію. Подвергнувъ основательной критикѣ системы языческой философіи, апологеты показали, что только одно христіанство представляетъ истинную философію, истинный гносисъ. Ермій въ своей ѣдкой сатирѣ „осмѣяніе языческихъ философовъ“ сравнилъ между собою различныя философскія системы и нашель, что всѣ онѣ противорѣчатъ другъ другу даже во мнѣніяхъ объ одномъ и томъ же предметѣ. „У всѣхъ философовъ, замѣчаетъ св. Иустинъ, господствуетъ путаница и разногласіе въ сужденіяхъ: и только за одно по справедливости можно похвалить ихъ,—за то, что они старались обличать одинъ другаго въ заблужденіи и незнаніи истины“³⁾. Не то у христіанъ: ихъ ученіе, открытое самимъ Богомъ, чуждо всякихъ противорѣчій. Христіанскіе писатели, руководимые Божественнымъ духомъ, съ поразительною вѣрностію самимъ себѣ и съ такимъ же согласіемъ другъ съ другомъ, какъ бы одними устами и однимъ языкомъ учатъ о Богѣ, о сотвореніи міра, о созданіи человѣка и безсмертіи человѣческой души, о будущемъ послѣ этой жизни судѣ и обо всемъ, что необходимо намъ знать, и ученіе ихъ неизмѣнно и взаимно согласное³⁾. Христіанство съ непогрѣшимостью рѣшало тѣ самыя вопросы, которые волновали философскіе умы. Само собою понятно, что такое вѣроученіе не должно было остаться незамѣтнымъ для философовъ. Если образованные язычники I в., напр. Сенека, Тацитъ, Плутархъ и др., не считали нужнымъ поближе ознакомиться съ христіанскимъ ученіемъ, то

1) Strom. lib. I, с. 13 и 19.

2) Увѣщ. къ Элл., гл. VIII.

3) ibidem, с. VII.

во II и III вв. мы видимъ совсѣмъ другое. Многіе философы изучаютъ христіанство, читаютъ книги Св. Писанія. Одни изъ нихъ обращаются въ христіанство; другіе, не появявъ надлежащимъ образомъ его, пишутъ возраженія философскаго характера; доказываютъ, что христіанство противорѣчитъ разуму. Къ числу первыхъ, напр., относятся апологеты: св. Іустинъ, Татіанъ, Ермій, Аѳинагоръ и т. д.; къ числу вторыхъ—Цельсъ, Лукіанъ (род. ок. 130 г.), Порфирій (233—305 г.), Іероклъ и др. Философскія возраженія противъ христіанства апологеты должны были опровергать доводами отъ разума. Изъ апологетическихъ трудовъ съ такимъ характеромъ извѣстны: сочиненіе Оригена противъ Цельса, три книги „къ Автолику“ Теофила Антіохійскаго и „Посланіе къ Діогнету“, приписываемое св. Іустину¹⁾.

Приблизивъ христіанство къ философскому пониманію и оградивъ его отъ возраженій ученыхъ язычниковъ, апологеты тѣмъ самымъ разрушили ту преграду, которая не позволяла образованнымъ классамъ переходить въ христіанство. Въ концѣ III в. христіанство въ своихъ рядахъ считало уже множество людей образованныхъ. И если нельзя всецѣло считать подобный фактъ слѣдствіемъ апологетическихъ сочиненій, то, съ другой стороны, нельзя и совершенно отрицать значеніе апологій въ данномъ случаѣ. Не нужно забывать, что во II и III вв. уже вполне сформировались философскія ученія гностицизмъ и неоплатонизмъ,—ученія, имѣвшія много точекъ соприкосновенія съ христіанствомъ. Близость къ христіанству указанныхъ философскихъ направленій придавала извѣстный вѣсъ доводамъ апологетовъ въ пользу христіанства, какъ философской доктрины.

Поправка. Въ предшествовавшемъ №-рѣ Вѣдомостей въ примѣчаніи на стр. 458 и 459 при перечисленіи жертвъ гостя Михаила Ероѣева пропущено серебряное кадило, находящееся въ Волог. городской Іліинской церкви.

¹⁾ В. Геттѣ „Посланіе къ Діогнету“ относитъ къ I в. См. его „Церк. исторію“ т. I, стр. 306.

Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста

Моимъ внукамъ (Г—внмъ).

Прежде чѣмъ приступить къ описанію хода событій моея школьной жизни, виѣ родительскаго дома, мнѣ кажется, умѣстно будетъ познакомить читателя съ условіями домашней начальной школы нашей и той обстановки, въ которой происходило первое насажденіе квижной премудрости.

Отецъ мой—сельскій священникъ; родина моя—церковный погостъ въ Грязовецкомъ уѣздѣ, верстахъ въ 17 отъ города, по проселочному Буйскому тракту. Въ семействѣ нашемъ, кромѣ отца, матери, было шесть братьевъ и одна сестра, въ числѣ которыхъ я былъ вторымъ по рожденію; старшій братъ былъ на полтора года старше меня. По заведенному обычаю, а можетъ быть и на основаніи официальныхъ правилъ по духовному вѣдомству, отдавали дѣтей въ училище лѣтъ десяти, и пораньше, и соотвѣтственно этому обученіе ихъ грамотѣ начинали съ семи—восьми лѣтъ. По крайней мѣрѣ такъ это было въ нашемъ домѣ и у ближнихъ нашихъ сосѣдей.

На обученіе первенца,—старшаго брата моего, отецъ положилъ особое стараніе, задавшись желаніемъ приготовить его во второй классъ училища, минуя первый. Подготовка его тянулась года три; впрочемъ учебныя занятія шли съ нѣкоторою настойчивостью только по зимамъ и осенью, когда родители были свободнѣе, лѣтомъ же домашнія и сельско-хозяйственныя работы отвлекали не только родителей, но находилось тогда дѣло и для насъ подростковъ. Въ ту пору духовенство сельское, не такъ какъ нынѣ, собственными руками воздѣлывало свою землю, служившую ему главнымъ источникомъ пропитанія. Поэтому-то и учебное дѣло шло въ домѣ неторопливо. Одновременно съ обученіемъ старшаго брата учились у отца моего грамотѣ и жили по зимамъ въ нашемъ домѣ два крестьянскихъ мальчика. Кромѣ знанія гражданской и славянской грамоты, братъ мой, ко времени опредѣленія въ училище, умѣлъ читать и писать по латыни и зналъ начальныя правила счисленія, почему и принятъ былъ во второй классъ училища на 10-мъ году возраста.

Когда отвезли брата въ училище, тогда пришла очередь моему ученью: и меня присадили за книгу. Какъ дались мнѣ

*) Помѣщая на страницахъ Епарх. Вѣдомостей настоящій почтенный трудъ съ признательностью автору его, Редакція надѣется вызвать и другихъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи на подобныя воспоминанія изъ школьной жизни, весьма важныя для составленія исторіи Вологодской семинаріи.

азы, рѣшительно не помню; по всей вѣроятности, они усвоены были безъ труда, можетъ быть, слѣдомъ за старшими учениками. Школа моя началась съ старинныхъ азбучныхъ складовъ, и это уже довольно памятно осталось до сихъ поръ.

Теперь пора сказать нѣсколько словъ о ближайшихъ нашихъ руководителяхъ. Родитель нашъ, сказать правду, не отличался тѣмъ качествомъ, которое для педагоговъ должно быть признано основнымъ, самымъ необходимымъ — терпѣиємъ и хладнокровиємъ, былъ строгонекъ съ нами и, какъ водится, мы побаивались его, когда былъ поводъ ему сердиться. Матушка, напротивъ, была къ намъ очень снисходительна и вообще она отличалась мягкостью нрава и выдающеюся чувствительностью и состраданіемъ ко всякой живой твари. Въ примѣръ послѣдней особенности ея характера могу привести слѣдующее. На родинѣ моей, въ мелководной рѣчкѣ водилось много мелкой рыбешки, — пискарей, уклекъ, которыхъ мы — мальчики удили на булавочный самодѣльный крючокъ и, случалось, приносили домой въ ведеркѣ съ водой; матушка всегда, бывало, приказывала намъ относить рыбокъ этихъ обратно въ рѣку; точно также приказывала она возвращать въ рѣку наловленныхъ раковъ, которые одно время водились въ рѣкѣ въ изобиліи, и никто въ нашемъ семействѣ раковъ въ пищу не употреблялъ, потому что считалось крайнимъ безсердечіемъ опустить живаго рака въ кипятокъ или бросить въ вытопленную печку, чтобы сдѣлать его съѣдобнымъ. Благодаря этому именно обстоятельству, я до сихъ поръ никогда этого рода пищи не употреблялъ, ни у себя дома, ни въ людяхъ.

Матушка оказывала по отношенію ко мнѣ нѣсколько болѣе нѣжную привязанность, чѣмъ къ другимъ братьямъ, родитель же оказывалъ нѣкоторое предпочтеніе первенцу своему; впрочемъ это обстоятельство не исключало той случайности, что старшему брату, сколько мнѣ помнится, доставалось вслѣдствіе его неосторожности побольше чѣмъ мнѣ всканій со стороны родителя, хотя въ другихъ случаяхъ было очевидное снисхожденіе; точно также и мнѣ доставались иногда отъ матушки подпленники, паравнѣ съ братьями, когда мы выводили ее изъ терпѣнія своимъ непослушаніемъ. Бывало, мы съ старшимъ братомъ поднимаемъ въ домѣ бѣготню, крикъ, ссору, когда отца неслучалось дома, и матушка, изъ опасенія чтобы кто изъ насъ не разбился, прикрикнетъ, бывало, нѣсколько разъ, чтобы унять шалуновъ, но часто безъ всякаго результата; тогда уже выведенная изъ терпѣнія наградить она того и другаго подпленникомъ, довольно таки чувствительнымъ, какъ помню. При этомъ, бывало, тотъ или другой

изъ насъ, озадаченный сюрпризомъ, еще огрызнется предъ матушкой: „а не больно, не больно!“ Смотря по расположенію, матушка либо спуститъ это дѣтское озорство, а то и прибавитъ озорнику еще. Ну, тутъ уже обиженный подниметъ ревъ и причитанье на полчаса. Не то бывало, когда отецъ, раздосадованный чѣмъ либо, дастъ тукманку: развѣ только въ тихомолку мы смѣли протестовать надутымъ видомъ, либо слезой, когда взысканіе казалось болѣе обиднымъ или незаслуженнымъ, по нашему мнѣнію. Когда отецъ бывалъ дома и если мы—мальчишки, на своей половинѣ, поднимаемъ ссору между собой и крикъ, то лишь отецъ прикрикнетъ, мы уже не станемъ ждать повторенія. Этимъ внушительнымъ авторитетомъ родителя пользовалась нерѣдко по отношенію къ намъ и матушка: когда въ его отсутствіе мы зашалимъ и мало слушаемся ея запрещеній, она, бывало, пригрозитъ: „погодите, отцу скажу!“ Хотя мы по опыту знали, что это одна только угроза, но по большей части она все таки производила свое дѣйствіе: мы начинали понимать, что пора намъ образумиться.

Слѣдуетъ однако же оговориться: никто изъ насъ дѣтей не подвергался со стороны родителя жестокимъ побоямъ, и розга въ нашемъ домѣ совсѣмъ не была въ ходу. За все время воспитанія моего, сколько себя помню, розгой я наказанъ былъ отцомъ только одинъ разъ, приблизительно въ семилѣтнемъ возрастѣ (а матушка никогда, ни при какихъ обстоятельствахъ, къ розгѣ не прибѣгала для усмиренія дѣтей). Не могу не прибавить, что столь исключительному наказанію со стороны отца я подвергся по весьма извинительному, казалось бы, поводу. Судите сами, читатель! На улицѣ своего погоста, состоящаго изъ трехъ—четырехъ домовъ церковниковъ, мальчикъ въ лѣтнее время игралъ одинъ, самъ съ собой, въ *чижикъ*, и разъ такъ удачно подхватилъ лопаткой этотъ небольшой деревянный кубикъ, что онъ взлетѣлъ сверхъ всякаго чаянія и угодилъ въ окно сосѣдскаго дома во второмъ этажѣ, и разбилъ стекло! Какъ теперь помню: свидѣтелей при этомъ непредвидѣнномъ событіи никого не было, ни на улицѣ, ни въ нашемъ, ни въ сосѣдскомъ домѣ (время было рабочее), и я могъ думать, что мое несчастье пройдетъ безслѣдно. Но надо полагать, издали, съ поля кто-нибудь наблюдалъ эту уличную сцену. Незнаю, была ли жалоба отъ потерпѣвшихъ хозяйственный ущербъ сосѣдей, или только между собой, въ своемъ семействѣ они поговорили о случившемся, но, какъ это водится, поговорили нарочно такъ, чтобы слышно было и родителямъ шалуновъ, бьющихъ стекла, только мнѣ досталось отъ родителей за неосторожность свою. По хладнокровному

разсужденію, это была лишь дѣтская неосторожность, не больше; во первыхъ, игра эта на улицѣ никогда намъ не запрещалась, во вторыхъ, дома—нашъ и сосѣдскіе—въ нижнихъ этажахъ оконъ не имѣли, а угодить въ окно втораго этажа при этой игрѣ было большой диковиной. Какъ бы то ни было, приключеніе это всплыло не въ добрый часъ и вызвало бурю, и, надо полагать, финаль ея случился въ отсутствіе матушки, иначе, мнѣ кажется, не дошло бы все это дѣло до столь трагической для мальчика развязки.

Послѣ этого небольшого вступленія, надѣюсь, нѣсколько понятнѣе будутъ кой-какія особенности домашней нашей школьной системы и вообще школьной нашей жизни. Немного и уцѣлѣло въ моей памяти изъ той далекой поры; припоминаются лишь кой-какіе обрывки воспоминаній. Припоминается, напримѣръ, слѣдующая сцена при самомъ началѣ, при первыхъ же шагахъ моихъ на учебномъ поприщѣ: семилѣтній или восьмилѣтній ученикъ сидитъ за столомъ, въ переднемъ углу, надъ азбукой, и съ традиціонной указкой въ рукѣ, штудируя трехбуквенные склады, которые на тотъ разъ какъ-то туго ему давались. Учитель, рядомъ сидящій, поправляетъ, гдѣ случится ошибка, а когда ученикъ снова ошибется, учитель возвышаетъ голосъ, сердится, поправляя не въ первый разъ ошибку. Понятное дѣло, окрикъ учителя не придаетъ ученику понятливости, напротивъ, послѣдній теряетъ остатки самообладанія, а затуманенные слезами глаза плохо разбираютъ печатныя строки, осиленное сквозь слезы слово выговаривается уже плачущимъ голосомъ и не безъ ошибокъ, урокъ, конечно, не спорится, идетъ съ паузами. Трагическое состояніе маленькаго ученика не смягчаетъ настроенія педагога, а еще подбавляетъ раздраженія. Положеніе дѣла становится до крайности напряженнымъ, грозя ежеминутно взрывомъ бури. Но вотъ, бывшая до сихъ поръ безмолвной зрительницей происходившаго, матушка моя, въ критическій моментъ, стремительно бросается съ другой стороны стола къ ученику и, схвативъ его подъ руку, вытаскиваетъ за собой изъ-за стола, и въ тоже время не безъ раздраженія обращается къ педагогу: „поди ты лучше къ себѣ; это не ученье! я сама съ нимъ позанимаюсь!“ Отецъ ворчитъ, но, вѣроятно, въ душѣ сознаетъ въ этотъ моментъ непрактичность своихъ педагогическихъ приемовъ, не торопясь поднимается съ мѣста и, читая правоученія, удаляется на свою половину. Въ комнатѣ водворяется тишина и мы съ матушкой мирно продолжаемъ прерванный урокъ. Но взять на себя и впредь обязанность обученія грамотѣ дѣтей она не могла по многослож-

ности домашняго хозяйства, такъ какъ женской прислуги въ домѣ въ то время не держали, да къ тому же у матушки бывали на рукахъ грудныя дѣти, отнимавшія вмѣстѣ съ домашнимъ хозяйствомъ все свободное ея время, стало быть учебнымъ дѣломъ она могла заниматься лишь въ видѣ пособія главному педагогу, въ исключительныхъ только случаяхъ.

Обученіе письменности также стоило немалыхъ трудовъ и усилій и далось не безъ слезъ. Отецъ самъ писалъ каллиграфически и настойчиво требовалъ, чтобы начинающій при письмѣ держалъ руку и писчее перо такъ же точно, какъ это красиво изображено было на заглавномъ листѣ прописи; понятное дѣло, такое искусственное положеніе непривычной руки для начинающаго было дѣломъ весьма труднымъ, и конечно много времени протекло, пока эта требуемая гимнастика руки и пальцевъ при письмѣ мало-по-малу стала входить въ привычку ученика.

Дальнѣйшія учебныя занятія мои въ родительскомъ домѣ не оставили въ моей памяти сколько-нибудь замѣтныхъ слѣдовъ. Припоминаются правда еще нѣкоторые слезныя ученическія минуты, но не вслѣдствіе техническихъ книжныхъ трудностей, не отъ педагогической муштровки, а по причинамъ болѣе простымъ: заставляли, напримѣръ, ученика нежданно-негаданно сѣсть за книгу и почитать въ такую минуту, когда онъ собирался пойти погулять на улицу или сходить къ сосѣдямъ. Но и это минутное горе не часто повторялось и очень скоро забывалось.

Наконецъ подошло время отдавать ученика въ училище. Припоминая впечатлѣнія, связанныя съ этимъ событіемъ, могу сказать опредѣлительно, что этотъ роковой шагъ для мальчика, выросшаго въ патріархальной обстановкѣ, переходъ отъ захолустной деревенской жизни въ дальнюю городскую школу, которая со всѣхъ сторонъ описывалась довольно таки мрачными красками, не особенно пугали дѣтское воображеніе. Бывало, и въ разказахъ и назиданіяхъ родителя, и въ случайныхъ разговорахъ сосѣдей—причетниковъ, проходившихъ въ свое время одну и ту же суровую школу, повторялась одна и таже пѣсня про нее, что „тамъ, братъ, по головкѣ не поглядятъ, тамъ на чужой сторонѣ трудно, тамъ и голодно, тамъ школьный учитель потачки не дастъ!“ и всегда тамъ на первомъ планѣ она...лоза! Разказы учащихся школьниковъ тоже были невеселаго свойства. Сосѣдъ нашъ школьникъ, пробывшій года три въ училищѣ, такъ рассказывалъ мнѣ навивно въ родительскомъ своемъ домѣ о горькихъ минутахъ школьной жизни: „сидишь это надъ книгой, задумаешься,

вспомнишь мамоньку—и зачекотить у тебя въ носу, и потекутъ слезы!“ Благо еще, въ разказахъ старшаго брата не было слышно опредѣленныхъ жалобъ на общую тему.

Наивно было сожалѣніе и сочувствіе простыхъ людей къ положенію будущаго школьника. Бывало, встрѣтится гдѣ-нибудь мужикъ-прихожанинъ или женщина, остановятся поговорить съ поповичемъ, и уже не обойдется, бывало, безъ вопроса: „скоро-ли тебя въ училище повезутъ?“—Тогда-то, скажешь въ отвѣтъ.—„Эхъ, парень, ваше дѣло такое, вамъ нельзя безъ этого, нельзя безъ ученья!“ И непременно посочувствуютъ будущему ученику, погорюютъ о предстоящей ему *неволя*, объ этой неизбежной для церковниковъ обязанности и какъ-бы повинности. Всѣ эти всестороннія вѣянія, собираемыя въ одно мѣсто, въ чуткой душѣ ребенка настраивали тотъ господствующій тонъ о неизбежности ученья: надо учиться, какъ всѣ учатся, „нельзя безъ ученья“. Что же касается устрашающихъ картинъ, то онѣ оставались на заднемъ планѣ и какъ туманности расплывались въ предстоящемъ неизбежномъ дѣлѣ ученья на чужой сторонѣ, тѣмъ болѣе, что въ ту пору и реального значенія для меня еще не имѣли. Что-то будетъ послѣ? *догтш*

Волнующая родителей забота по нынѣшнимъ порядкамъ, касательно достаточной подготовки дѣтей школьнаго возраста въ уровень съ обширными сравнительно вступительными программами, въ то время не существовала въ духовномъ вѣдомствѣ. Коль скоро мальчикъ выучивался дома грамотѣ и нехитрой письменности къ 10 годамъ, то уже невозбранно могъ поступить въ училище. Двери духовной школы въ ту пору были широко раскрыты для всѣхъ желающихъ учиться. Родители, помѣщавшіе дѣтей въ училище, кромѣ расходовъ на содержаніе школьника, не знали никакихъ другихъ дополнительныхъ расходовъ, въ родѣ платы за ученіе; напротивъ школа облегчала, по возможности, учебную тяготу выдачей ученикамъ нѣкоторыхъ учебниковъ для пользованія.

Моя школьная подготовка не внушала опасеній, тѣмъ болѣе, что меня готовили въ первый классъ училища. Матеріальное снаряженіе мальчика въ училище было весьма не сложно: изготовили мнѣ нехитрую носильную одежду по осеннему сезону, отдѣлили домашнія спальные принадлежности да нѣсколько перемѣнъ бѣлья, вотъ и готовы сборы. О продовольственныхъ припасахъ сказано будетъ потомъ особо.

День разставанья съ роднымъ домомъ, сколько помню, прошелъ безъ особаго унынія, благодаря хлопотамъ дорожныхъ сборовъ. Конечно, при самомъ разставаньѣ нельзя было

не поплакать, особенно при видѣ горько плачущей матушки, отпускаящей новичка *въ неволю*. Отецъ ѣхалъ вмѣстѣ съ нами въ городъ для исполненія формальностей опредѣленія *въ училище новичка*. Вмѣстѣ съ вами также ѣхалъ нашъ дальній родственникъ, семинаристъ Платонъ Петровичъ Лебедевъ, сирота, гостившій у насъ въ домѣ во время каникулъ.

Новизна дорожныхъ впечатлѣній скоро отвлекла вниманіе мое отъ домашнихъ событій. Дорога предстояла неблизкая: отъ мѣста родины до г. Вологды считается 60 верстъ. Въ городъ мы пріѣхали глубокой ночью, мы—мальчики, конечно, спали и проснулись лишь по пріѣздѣ на ночлегъ на постоялый дворъ. Поутру проснувшись и выглянувъ въ окно, обращенное во дворъ, я могъ наблюдать поверхъ забора только главу церкви Спаса. Эта, показавшаяся передъ самыми почти окнами, массивная церковная глава, усѣянная крупными позолоченными звѣздами по темносинему фону, произвела на меня поразительное впечатлѣніе, которое не изгладилось до сихъ поръ. Когда мнѣ случается видѣть въ городахъ подобныя украшенія на церковныхъ главахъ, впечатлѣніе получается всякій разъ ласкающее и мнѣ всегда напоминаетъ та первая, видѣнная въ дѣтствѣ, глава Спасской церкви. Кстати сказать, до перваго моего выѣзда въ губернской городъ мнѣ не случалось бывать ни въ уѣздномъ городѣ, ни даже въ большихъ селахъ, а потому вся городская обстановка естественно показалась мнѣ великолѣпною.

(Продолженіе будетъ.)

Изъ религіозной жизни крестьянъ Грязовецкаго уѣзда.

5 іюля 1901 года состоялось скромное торжество у крестьянъ деревни Дворищъ Спасо-Преображенскаго Иннокентіевскаго прихода Грязовецкаго уѣзда, — освященіе обновленной часовни во имя преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго, въ память котораго (5 іюля) бываетъ ежегодно въ сей деревнѣ молебствіе. Означенная часовня выстроена крестьянами деревни Дворищъ взамѣнъ сгорѣвшей въ 1860 году по благословенію Преосвященнѣйшаго Христофора, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, и, до сего времени ни разу непоправляемая, отъ ветхости своей имѣла крайне неприглядный видъ снаружи и внутри. Въ 1896 году 11 іюля Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Вологодскій и Тотемскій, проѣзжавшій для обозрѣнія церквей 3 округа Грязовецкаго уѣзда черезъ деревню Дворища, остановился въ этой деревнѣ у самой часовни, гдѣ ожидали владыку во главѣ съ мѣстнымъ причтомъ старый и малый деревни Дворищъ, чтобы получить

святительское благословеніе. Владыка милостиво обошелся со всѣми, встрѣтившими его, благословилъ всѣхъ и зашелъ въ убогую часовню для поклоненія иконѣ Преподобнаго Аѳанасія Аѳонскаго. Выходя изъ часовни, Его Преосвященство указалъ на ветхость сего святаго дома и на необходимость его поправки, а затѣмъ обратился ко всему окружающему его народу, съ просьбою обратить главное вниманіе на ветхій деревянный приходскій храмъ, гдѣ покоятся мощи Угодника Божія Иннокентія Комельскаго чудотворца, — требовавшій тогда необходимаго и неотложнаго ремонта. Волю Владыки прихожане съ помощію Божіею исполнили. Въ 1900 г. ремонтъ деревяннаго храма окончился и въ томъ же году Его Преосвященству 25 іюня угодно было самому освятить сей храмъ. Съ небольшимъ годъ спустя послѣ бывшаго торжества освященія храма крестьяне деревни Дворищъ вознамѣрились при всѣхъ своихъ скудныхъ средствахъ въ настоящемъ году обновить и свою часовню, и Господь Богъ помогъ имъ осуществить это благое намѣреніе.

Часовня до сего времени представляла изъ себя видъ крестьянскаго амбара съ крышею на два ската, съ открытымъ и сгнившимъ отъ давности крыльцомъ. Внутри часовни стѣны были покрыты желтыми дождевыми потоками отъ постоянной течи въ крышу, полъ во многихъ мѣстахъ погнилъ. Въ настоящее время часовнѣ приданъ благолѣпный видъ: крыша покрыта тесомъ на четыре ската и выкрашена краскою. Снаружи вся часовня опущена тесомъ и выкрашена краскою голубаго цвѣта, крыльцо, ведущее въ часовню, наглухо запущено тесомъ. Глава и крестъ на часовнѣ покрыты бѣлымъ, ярко сіяющимъ, желѣзомъ. Кругомъ часовня обнесена деревяннымъ крашенымъ палисадомъ. Внутри стѣны обиты холстомъ и окрашены краскою небснаго цвѣта, полъ выкрашенъ, иконы промыты, опершавѣлыя мѣста на нихъ подкрашены и всѣ онѣ покрыты лакомъ, мѣдныя лампы предъ иконами отбѣлены. Весь ремонтъ обошелся въ 300 рублей.

4 іюля въ 5¹/₂ часовъ вечера, по благословенію приходскаго священника, начался благовѣстъ для крестнаго хода въ часовню для совершенія въ ней всенощнаго бдѣнія; съ первымъ ударомъ церковнаго колокола крестьяне деревни Дворищъ собрались въ мѣстный приходскій храмъ, и черезъ три четверти часа начался крестный ходъ въ часовню, гдѣ по приходѣ причтъ и приступилъ къ совершенію всенощнаго бдѣнія, которое продолжалось до 10¹/₂ часовъ. Святые иконы, взятые изъ храма, оставались въ часовнѣ до утра слѣдующаго дня. На другой день въ 8 часовъ утра крестный ходъ тро-

нулся обратно въ храмъ для совершенія причтомъ Божественной Литургіи. Послѣ литургіи крестный ходъ направился къ часовнѣ для ея освященія. По совершеніи водосвятнаго молебна и окропленіи св. водою внутри часовни крестный ходъ былъ совершенъ вокругъ часовни, при чемъ на четырехъ сторонахъ ея, былъ отслуженъ краткій молебенъ съ окропленіемъ св. водою стѣнъ часовни. Послѣ того провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду и Преосвященнѣйшему Алексію, Епископу Вологодскому и Тотемскому, строителямъ и благоуукрашителямъ святаго дома сего—жителямъ деревни Дворищъ. Послѣ многолѣтія священникъ обратился къ прихожанамъ съ приличнымъ случаю поученіемъ, въ которомъ выразилъ чувство радости и благодарности за ихъ ревностные труды по устройству часовни. Въ поученіи проведено сравненіе между тѣмъ душевнымъ состояніемъ, которое испытываетъ крестьянинъ при видѣ своей полуразвалившейся отъ ветхости избы и за тѣмъ съ помощію Божіею поновившій ея. Такъ и въ настоящемъ случаѣ печальный видъ часовни давно беспокоилъ крестьянъ деревни Дворищъ, а въ настоящее время благолѣпный видъ ея каждаго изъ нихъ радуетъ и заставляетъ благодарить Господа Бога, давшаго имъ силы и средства начать и успѣшно окончить задуманное предпріятіе. Сіе духовное торжество не осталось безъ благотворнаго послѣдствія для нравственной жизни крестьянъ деревни Дворищъ. Приходскій священникъ предложилъ крестьянамъ означеннаго селенія въ такой многознаменательный для нихъ день устроить, въ увѣковѣченіе сего событія, въ воскресные и праздничные дни при часовнѣ чтенія листовъ религіозно-нравственнаго содержанія при помощи особой уличной библіотечки. Крестьяне на такое предложеніе радостно отозвались, крестьянинъ Архипъ В. Жилинъ изъявилъ желаніе пріобрѣсть указанную библіотечку на свои средства.

Дай Богъ, чтобы это духовное торжество послужило добрымъ примѣромъ для крестьянъ и прочихъ деревень Иннокентіевскаго прихода, возбудило и подняло въ нихъ религіозное чувство, призвало всѣхъ силотиться во едино и общими силами приступить къ ремонту и обновленію нижняго этажа приходскаго каменнаго храма, имѣющему быть не въ далекомъ будущемъ.

Священникъ *К. Славороссовъ.*

ПРЕПОДОБНЫЙ ГАЛАКТИОНЪ ВОЛОГОДСКІЙ.

(24 сентября—день памяти.)

Когда Грозный Царь лишилъ жизни боярина князя Ивана Бѣльскаго, семилѣтній сынъ убіеннаго Гавріиль былъ укрытъ родственниками и друзьями отца, которые отправили ребенка въ городъ Старицу, чтобы спасти его отъ ярости царской. Тамъ юный князь скрывался въ неизвѣстности и кормился сапожнымъ мастерствомъ; а достигши зрѣлаго возраста, пришелъ въ Вологду. Вступивъ въ супружество, онъ недолго утѣшался семейною жизнью: супруга умерла, оставивъ на рукахъ его дочь. Огорченный превратностью жизни, Гавріиль отдалъ младенца на воспитаніе родственникамъ жены, выпросилъ у жителей мѣстечко для кельи на берегу ручья Содемки и паложилъ на себя тяжкій подвигъ затворничества въ оковахъ. Онъ приковалъ себя къ стѣнѣ цѣпью и раздѣлялъ время между трудомъ и молитвою; что получалъ отъ мастерства своего, все дѣлилъ на три части: одну половину въ Церкви Божіи, другую раздавалъ нищимъ, а третьей питался самъ. Богобоязненные люди подавали ему въ окошко пищу; когда клонилъ его сонъ, онъ становился на коляна и, держась за цѣпь, засыпалъ сномъ легкимъ и прерывистымъ; пищею его былъ только сухой хлѣбъ съ водою. Тайно принявъ постриженіе съ именемъ Галактіона, онъ не имѣлъ ничего въ своей келліи, кромѣ одной рогожки и бывшей на плечахъ его бѣдной одежды. Къ затворнику стали приходять за совѣтами, и онъ принималъ всѣхъ одинаково, богатаго и бѣднаго. Его слово было исполнено силы, утѣшало печальныхъ и вразумляло беспечныхъ. Молитва его была сильна у Бога. Разъ въ Вологодской странѣ была засуха; епископъ крестнымъ ходомъ пришелъ къ церкви Святой Троицы, стоявшей вблизи кельи Галактіоновой, и послалъ просить затворника помолиться вмѣстѣ со всѣми о бѣдствіи общемъ. Послушный слову святителя Галактіонъ, вопреки своему правилу, оставилъ келью и пришелъ въ храмъ на всенародную молитву. И Господь послалъ обильный дождь жаждущей землѣ. Подвижнику Божию открыто было о наступающихъ для Вологды бѣдствіяхъ. Онъ вышелъ изъ келліи въ цѣпяхъ своихъ, явился въ земскую избу и объявилъ: „грѣхи призвали на насъ ляховъ и Литву: пусть начнутъ постъ и молитву и поспѣшатъ построить храмъ Знаменія Богоматери,

*) Заимствовано изъ „Троицка патерика“ стр. 29, изданіе Троицкой лавры, 1896 года цѣна 2 рубля съ пересылкою.

вблизи моего уединенія. Царица Небесная избавитъ Вологду какъ нѣкогда Новгородъ отъ гнѣва Божія.“ Но одинъ изъ именитыхъ гражданъ Нечай Щелкуновъ сказалъ: „не о насъ, а о себѣ хлопочетъ старецъ: ему хочется только имѣть храмъ вблизи себя; а что будетъ съ храмомъ“,— прибавилъ онъ съ насмѣшкой,— „когда умрешь ты, старецъ?“ Старецъ отвѣчалъ строго: „гнѣвъ близокъ къ Вологдѣ: что же до меня, то на моемъ мѣстѣ прославится Богъ:—построена будетъ обитель“. Затѣмъ объявилъ, что Троицкій храмъ, построенный Нечаемъ, будетъ сожженъ и домъ Нечая запустѣетъ. Проходя мимо храма Димитрія Прилуцкаго, онъ громко сказалъ: „Чудотворецъ Димитрій молилъ Спасителя за городъ, но его оскорбили тѣмъ, что вокругъ его храма настроили лавокъ и завели шумъ торговый; вотъ увидите, что и этотъ храмъ разоренъ будетъ“ Предсказаніе труженика скоро исполнилось: 22 сентября 1612 года ляхи напали на Вологду и по сказанію современника, „городъ взяли, и людей всякихъ побили, церкви Божіи обругали, и городъ и посады выжгли до основанія“. Злодѣи не пощадили и кельи Галактіона, а его самого жестоко избили и истерзали, такъ что онъ черезъ три дня скончался мученикомъ. Вологжане погребли тѣло страдальца въ бывшей его кельѣ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, граждане Вологды, видя различныя чудеса, при гробѣ страдальца совершившіяся, вспомнили его совѣтъ построить храмъ Знаменія Богоматери близъ мѣста его подвиговъ и построили надъ самою его могилою деревянный храмъ въ честь Матери Божіей; около храма потомъ возникъ монастырь, называемый Духовымъ, по соборному храму Сошествія Святаго Духа, построенному въ 1654 году. Здѣсь почиваютъ мощи преподобнаго Галактіона. При ракъ преподобномученика находится шапка, сдѣланная изъ двухъ желѣзныхъ полосъ, крестообразно сложенныхъ съ обручемъ вокругъ головы и желѣзныя вериги, соединенныя съ одной стороны такимъ же аналавомъ, съ другой крестомъ. На аналавѣ вырѣзана надпись: „Рабъ Божій Гавріилъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа обѣщался есмь терпѣти до конца“.

Духовъ Галактіоновъ монастырь третьяго класса, въ губ. городѣ Во. гдѣ. Здѣсь мощи преп. Іосифа (князя Андрея Димитріевича Вологодскаго).

Отзывъ покойнаго П. И. Савваитова, извѣстнаго археолога и знатока зырянскаго языка, о переводахъ Священнаго Писанія на зырянскій языкъ и другихъ работахъ по части зырянскаго языка, исполненныхъ Г. С. Лыткинымъ.

(Сообщилъ священникъ А. Красовъ).

„Къ моей грамматикѣ зырянскаго языка, говоритъ г. Савваитовъ, приложены взяты непосредственно изъ устъ зырянскихъ образцы народной словесности, заключающіеся въ пословицахъ и сказкахъ на сысольскомъ и въ причитаніяхъ на вычегодскомъ нарѣчіяхъ и составившіе небольшую, по отзыву академика Шегрена, *interessante chrestomatie*. Эти образцы наполнены множествомъ русскихъ союзовъ и словъ. На эти-то образцы я обратилъ вниманіе г. Лыткина и совѣтовалъ ему принять ихъ въ соображеніе, при исправленіи своихъ переводовъ, замѣтивъ при этомъ, что хорошо-бы сдѣлалъ онъ, если-бы послѣдовалъ примѣру протоіерея Шергина и А. М. Попова, умѣвшихъ воспользоваться современною имъ зырянскою рѣчью: вѣдь помогать разумному развитію полудикаго народа, каковы зыряне, дѣло доброе“...

Но г. Лыткинъ, принявъ во вниманіе замѣчанія и совѣты г. Савваитова, при совмѣстномъ исправленіи своего зырянскаго перевода „Литургіи св. Златоустаго“ и получивъ отъ г. Савваитова цензурное разрѣшеніе къ напечатанію, опять измѣнилъ все „по своему“ и въ такомъ видѣ сдѣлалъ для набора въ типографію; корректировалъ же свой трудъ онъ самъ, и потому, когда книга вышла изъ типографіи, то была весьма отлична отъ оригинала *), исправленнаго г. Савваитовымъ.

„Наконецъ считаю неизлишнимъ, говоритъ г. Савваитовъ, обратить вниманіе на слѣдующую выдержку изъ объяснительной записки г. Лыткина. Г. Лыткинъ пишетъ: „какъ напрасно г. Савваитовъ налагалъ свое *veto* въ отзывѣ своемъ св. Синоду на

*) Напр. „Воня благоуханія духовнаго“, — слово „воня“ переведено г. Лыткинымъ на зырянскій языкъ словомъ „исъ“. Каждый зырянинъ знаетъ, что значить это слово „исъ“: некрасиво переводить его порусски. Покойный Пав. Ив-ичъ говорилъ мнѣ, что объ этомъ зырянскомъ словѣ „исъ“, которое г. Лыткинымъ употреблено вмѣсто славянскаго „воня“, онъ, г. Савваитовъ, передавалъ покойному Митрополиту С.-Петербургскому Исидору, какъ оно неприлично (вонь, вѣтръ, испускаемый челоувѣкомъ) вообще, а тѣмъ болѣе на „Литургіи“.

правописаніе моего перевода „Божественной Литургіи“ (не внявъ мольбамъ г. Савваитова, св. Синодъ издалъ „Божественную Литургію“ съ Шегреновскимъ (? правописаніемъ), также и нынѣ напрасно онъ налагаетъ свое veto на правописаніе моего труда: „Зырянскій край при Епископахъ Пермскихъ и зырянскій языкъ“; *моя книга никогда не появится съ правописаніемъ Савваитовскимъ* *) И дѣйствительно она появилась съ правописаніемъ Шегреновскимъ—но только не зырянскимъ, а Осетинскимъ. Касательно же приписываемой мнѣ г. Лыткинымъ мольбы св. Синоду, привожу выдержку изъ краткаго моего письма къ оберъ-прокурору св. Синода: „Принявъ на себя обязанность рассмотретьъ переводъ г. Лыткина (Литургіи Св. Іоанна Златоуста), я не могъ не пожелать, чтобы этотъ переводъ не остался дѣломъ бесполезнымъ для зырянъ, недостигающимъ предположенной для него цѣли. Чтобы исполнить такое дѣло вѣрнѣе, я счелъ необходимымъ пригласить къ пересмотру труда г. Лыткина самого переводчика, чтобы вмѣстѣ съ нимъ „недоконченная исправить“... При настоящемъ пересмотрѣ перевода г. Лыткина было обращено заботливое вниманіе на то, чтобы сдѣлать, на сколько возможно, доступнымъ для зырянъ повиманіе важнѣйшаго изъ священнодѣйствій христіанскихъ. По окончаніи нашего общаго труда, я предложилъ г. Лыткину, на случай изданія его въ печати, употребить ту азбуку, которая предложена въ составленной мною грамматикѣ зырянскаго языка... Судить о достоинствѣ того и другого правописанія не рѣшаюсь, чтобы не показаться судьбою

*) И г. Лыткинъ правъ: до сихъ поръ все еще, благодаря „нѣкоторымъ обстоятельствамъ“ издавались его книги—и оригинальныя и, по преимуществу, переводы Священнаго Писанія на зырянскій языкъ, о чемъ также свидѣтельствуетъ и появившаяся недавно, подъ его редакціею, книжка „Начатки Христіанскаго Православнаго Ученія“ на зырянскомъ языкѣ. Но эта книжка—полагаемъ—лебединая пѣнь о переводахъ г. Лыткина. Ниже мы помѣстимъ краткій отзывъ объ этихъ переводахъ цензора зырянскихъ переводовъ при Стефано-Проконіевскомъ братствѣ о. Д. Я. Попова. При Синодальной Типографіи въ С.-Петербургѣ уже 15 лѣтъ и болѣе множество экземпляровъ зырянскихъ переводовъ г. Лыткина мирно почиваютъ, и еще большее количество экземпляровъ, разосланныхъ по зырянскимъ церквамъ Срав. ниже отзывъ цензора свящ. о. Дим. Попова.

будто „передѣлка Стефанова перевода Божественной Литургіи“ произведена въ 1780—1783 гг. ученымъ Устюжскимъ семинаристомъ временъ Епископа Іоанна (стр. 33) и т. п. Впрочемъ этотъ отдѣлъ книги г. Лыткина можетъ быть небезполезенъ для справокъ занимающимся исторіей сѣверо-восточной Россіи и было бы цѣлесообразнѣе издать его отдѣльною книжкою.

(Окончаніе впрѣдъ.)

О б ъ я в л е н і я .

„НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ“

Общедоступный иллюстрированный медицинскій журналъ для семьи.

Подъ редакціей Профессоровъ: Н. И. Быстрова, В. П. Доброклонскаго, С. І. Залѣскаго, А. А. Кадьяна, А. В. Пеля, Н. И. Тихомірова, В. Ф. Чижа.

Народное Здравіе разрабатываетъ всѣ вопросы сохраненія здоровья и общедоступнаго лѣченія болѣзней и является необходимымъ пособіемъ во всякой семьѣ.

Народное Здравіе даетъ въ теченіе одного 1901 г. 52 №№ иллюстрированнаго журнала (около 2000 стр. текста и 400 иллюстрацій). На каждое письмо Подписчика дается немедленно бесплатный отвѣтъ. Въ 1900 г. Редакція дала болѣе 8000 отвѣтовъ.

Народное Здравіе даетъ въ теченіе одного 1901 года 52 книги иллюстр. „Библиотеки Народнаго Здравія“: Въ общемъ 52 книги составляютъ полный популярный лечебникъ „Домашній Врачъ“. Въ отдѣльной продажѣ каждая книга 20—40 коп.

Народное Здравіе даетъ въ теченіе одного 1901 года 12 выпусковъ Большой Энциклопедіи. Общедоступная Медицина (около 800 стр. текста и 300 иллюстр.), гдѣ въ алфавитномъ порядкѣ собрано все касающееся сохраненія здоровья, леченія болѣзней и продленія жизни.

Народное Здравіе печатается въ собственной электрической типографіи и въ силу Особаго Разрѣшенія пользуется значительной скидкой съ обычнаго почтоваго тарифа. Эти условія даютъ возможность обращать особое вниманіе на внутреннее содержаніе и изящную внѣшность изданія.

Вмѣсто обѣщанныхъ въ 1900 году 52 №№ журнала (около 800 страницъ текста) и 24 книгъ (около 1200 стр. текста.)

Народное Здравіе дало 60 №№ журн. (слишкомъ 2000 стран. текста) и 29 книгъ (слишкомъ 3000 страницъ текста). Кромѣ того совершенно необъщанную картину — крышку.

Народное Здравіе печаталось въ 1900 году въ количествѣ 18000 экземпляровъ и въ настоящее время всѣ оставшіеся экземпляры распроданы.

Цѣна на годъ съ доставкой и пересылкою 4 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 р. къ 1-му Марта 1 руб. и къ 1-му Мая 1 руб. Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Петербургъ, Невскій 114, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Всѣ вновь подписавшіеся получаютъ журналъ и всѣ приложенія начиная съ № 1 за 1901 г.

Отв. Ред. Изд. Др. Мед. В. И. Раммъ.

У редактора Волог. Епарх. Вѣдомостей Ив. Суворова можно получать книжки:

1) Описаніе Волог. Каедр. Софійскаго собора. Съ рисункомъ. Цѣна 40 коп.

2) Путеводитель по Вологдѣ. Цѣна 10 коп.

С о д е р ж а н і е:

1. Отчетъ о состояніи и дѣятельности Волог. Епархіал. Православн. Братства во имя Всемилостиваго Спаса за 16 годъ существованія.—2. Поѣздки Вологодскаго епархіал. миссіонера въ 1900 г.—3. Къ вопросу о значеніи апологетической литературы II и III вѣковъ въ исторіи борьбы христіанства съ язычествомъ.—4. Изъ школьныхъ воспоминаній бывшаго семинариста.—5. Изъ религіозной жизни крестьянъ Грязовецкаго уѣзда.—6. Преподобный Галактіонъ Вологодскій.—7. Отзывъ покойнаго П. И. Савваитова о переводахъ Священнаго Писанія на зырянскій языкъ и другихъ работахъ по части зырянскаго языка, исполненныхъ Г. С. Лыткинымъ.—8. Объявленія.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Дозволено цензурою. Сентября 13 дня, 1901 года. Вологда.

Въ типографіи Губернскаго Правленія.